Привет из Катовице. Все о климате на COP-24 (часть 3)

Каждое утро по дороге на Конференцию ООН по изменению климата нам встречались трамваи. Они имеют прямое отношение к самому популярному девизу COP-24 «Уменьши свой экологический след!» (начало см. katovitse1, katovitse 2)

Развитие общественного электротранспорта как раз и служит уменьшению экологического следа. Удобный и скоростной, он позволяет сократить выбросы CO2. Трамваи в Катовице вряд ли бывают забиты — каждый по длине примерно в четыре старых ташкентских трамвая. В них комфортно. От них ни грязи, ни копоти. Пассажирам хорошо. А бизнесу? На одном из сайд-ивентов в немецком павильоне COP-24 первые лица автомобильного концерна «Фольксваген» ратовали за общественный транспорт! Поначалу это казалось удивительным. Как так, крупный бизнес меняет приоритеты?

Вот как озвучили бизнесмены проблему парковок: «Эта часть трафика не нужна будущему».

Как без парковок? «Понадобится трансформация в головах: лучше не владеть, а арендовать. Люди должны оценить: общественный транспорт просто супер в мегаполисе, где важны мобильность, сервис и безопасность. Уже началась революция в автомобилестроении. Она заявила о себе электромобилями. Доля электромобилей в глобальном автопарке может достичь 35 процентов к 2035 году, а к 2050 таких будет более двух третей наземных транспортных средств. Электрический легковой транспорт сравняется по цене с бензиновыми и дизельными автомобилями в ближайшие годы. Эмиссии CO2 мы сведем до минимума. За пять лет появятся новые батареи для машин. Сейчас в них используется кобальт. Мы снизим кобальт. Мы думаем о воде и химии и машинах без эмиссий**.** Инновации приведут к полному переформатированию

автомобильного рынка».
И тут к известному девизу про «экослед» бизнес добавил собственный слоган: «Участвуя в климатических акциях, мы лепим (формуем) будущее». «Для энергетической эффективности в городах требуются технологии, координация от властей, а еще новые виды кооперации и законодательная база. Жара — большой вызов. Отвечать на него придется новыми схемами индустрии, политическим диалогом». Так считает крупный бизнес Германии.

В заключение сессии про транспорт состоялся диалог про диджитализацию. «Диджитализация изменит все!» В нашем отечестве это иностранное слово пока редко звучит. А означает оно перевод всех видов информации в цифровую форму. Касается транспорта, промышленности, бизнес-процессов, в целом мегаполисов, средних и малых городов и, конечно, СМИ.
Нас, журналистов из стран Центральной Азии, в данный момент волнует не оцифровка

всего и вся, а реальные деньги. Намечена встреча с директором департамента по окружающей среде и природным ресурсам Всемирного банка. Сколько денег выделяет группа Всемирного банка странам региона на экологические проекты?
Про один региональный проект мы знаем. Он объявил конкурс для журналистов на лучшую публикацию, и победив, мы приехали на COP-24. «Программа адаптации и смягчения последствий изменения климата в бассейне Аральского моря» (CAMP4ASB) одобрена Советом исполнительных директоров Всемирного банка осенью 2015 года с выделением 38 миллионов долларов США из средств Международной ассоциации развития. Сроки реализации: 2016-2021 годы. На первую фазу программы Таджикистану выделяется $ 9 млн., $ 14 млн. – Узбекистану и $ 15 млн. – на реализацию региональной деятельности по развитию услуг в сфере климатических знаний и координации. В рамках этого компонента создается единая региональная аналитическая и информационная платформа. Исполнитель — Региональный экологический центр Центральной Азии. Участвуя в Конференции ООН, мы, журналисты, считаем себя частью этой платформы. А Всемирный банк считает возможным присоединение к Программе CAMP4ASB Туркменистана, Казахстана и Кыргызстана. Цель — использование регионального сотрудничества для решения растущих проблем изменения климата. Что известно про климат Всемирному банку?
В его докладе «Убавьте тепла: противодействие новой климатической норме» о климате в регионе сказано следующее: «Страны Центральной Азии, вероятно, столкнутся с интенсивным потеплением. Если в среднем температура в мире увеличится на 4°C, то среднегодовые температуры в Центральной Азии в конце 21 века могут повыситься на 7°C в сравнении с 1951-1980 гг. Площадь ледников, на долю которых приходится десять процентов годового речного стока в бассейнах Амударьи и Сырдарьи, сократится на 75 процентов в сравнении с началом 20 века. Изменение климата в Центральной Азии повлияет на ключевые секторы экономики, такие как сельское хозяйство, энергетика и водоснабжение, а также поставит под угрозу средства существования сельского населения».

Про проекты, которые группа Всемирного банка инвестирует, говорят на встрече с журналистами директор департамента по окружающей среде и природным ресурсам Benolt Bosquet (на фото он справа) и его коллеги.

«Теперь климатическая поддержка будет интегрирована во все наши проекты по адаптации и развитию. Продуктивность сельского хозяйства, подверженность его наводнениям и засухам, производство пищи, сток углерода в почву, устойчивость к будущим изменениям — ключевые вопросы, — сообщает директор департамента. — Страны развивают мощности по производству электроэнергии. Можно построить несколько схем по производству электроэнергии и приспособить их к изменениям климата. При этом инвестиции не должны вредить. Даже при строительстве дорог следует учитывать уязвимость. Мы понимаем, что у стран времени ждать нет, чтобы защититься от изменения климата. Группа Всемирного банка предоставляет два вида кредитов. Длинные кредиты — на тридцать лет. Первые семь лет страна не платит ничего, эти кредиты похожи на гранты. Другие условия у коммерческих кредитов. Мы имеем в виду, чтобы страна не утонула в долгах».

Журналистов интересует, как Всемирный банк выбирает проекты. К слову, в группу Всемирного банка входят пять организаций, а собственно ВБ образуют Международный банк реконструкции и развития и Международная ассоциация развития. У них деньги. «Если правительство заинтересовано, оно обращается. Тогда начинается диалог. Рассматриваем технические аспекты, социальные, экологические. Делается экономический анализ и подсчет выбросов углерода. У климатических проектов есть выгоды и риски. Но каждый проект должен иметь положительную финансовую отдачу. Популярны проекты по отоплению с сокращением потерь при доставке тепла до потребителя, по переводу электростанций с угла на газ или на биотопливо. Правительство должно решить, что приоритет. К примеру, Армения предложила проект по увеличению площади лесов в два раза. Она потеряла значительную часть леса во время экономического коллапса, когда деревья вырубались на дрова. Склоны оголились, что плохо для адаптации к меняющемуся климату. Казахстану за время сотрудничества Всемирный банк предоставил займы для финансирования 46 проектов на общую сумму свыше 8,1 млрд.долларов. Среди них и экологические: по сохранению и восстановлению лесов, развитию ирригационной сети, восстановлению северной части Аральского моря. Они имеют высокие оценки по выгодам».

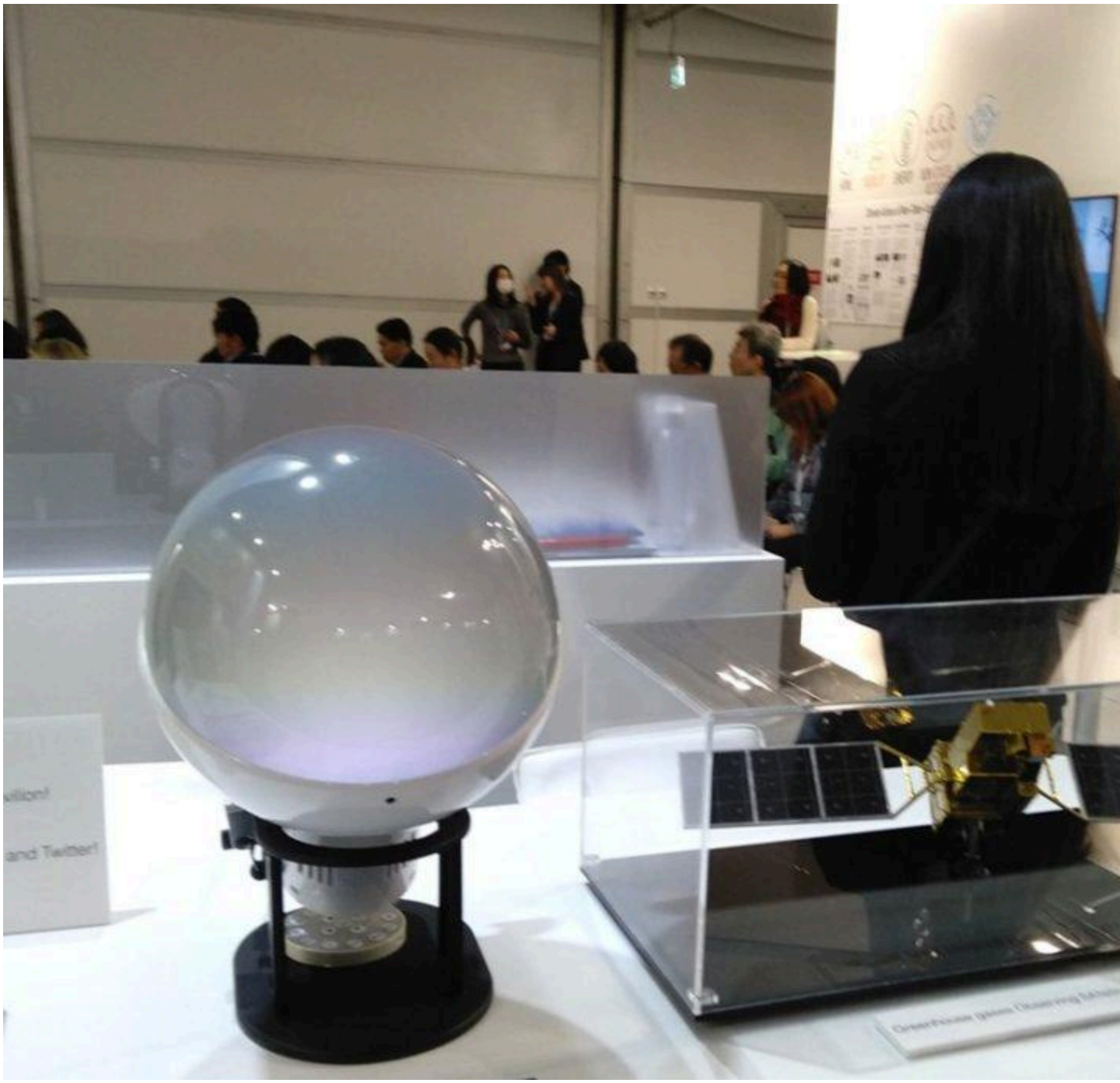

Что представляет собой павильон Всемирного банка на Конференции ООН по изменению климата? Он очень скромен. Находится за пару шагов от наполненного движением коридора. Несколько легких столов и стульев. Деньги банка положено вкладывать в развитие и адаптацию. Именно о развитии и адаптации вопрос коллеги из Кыргызстана.

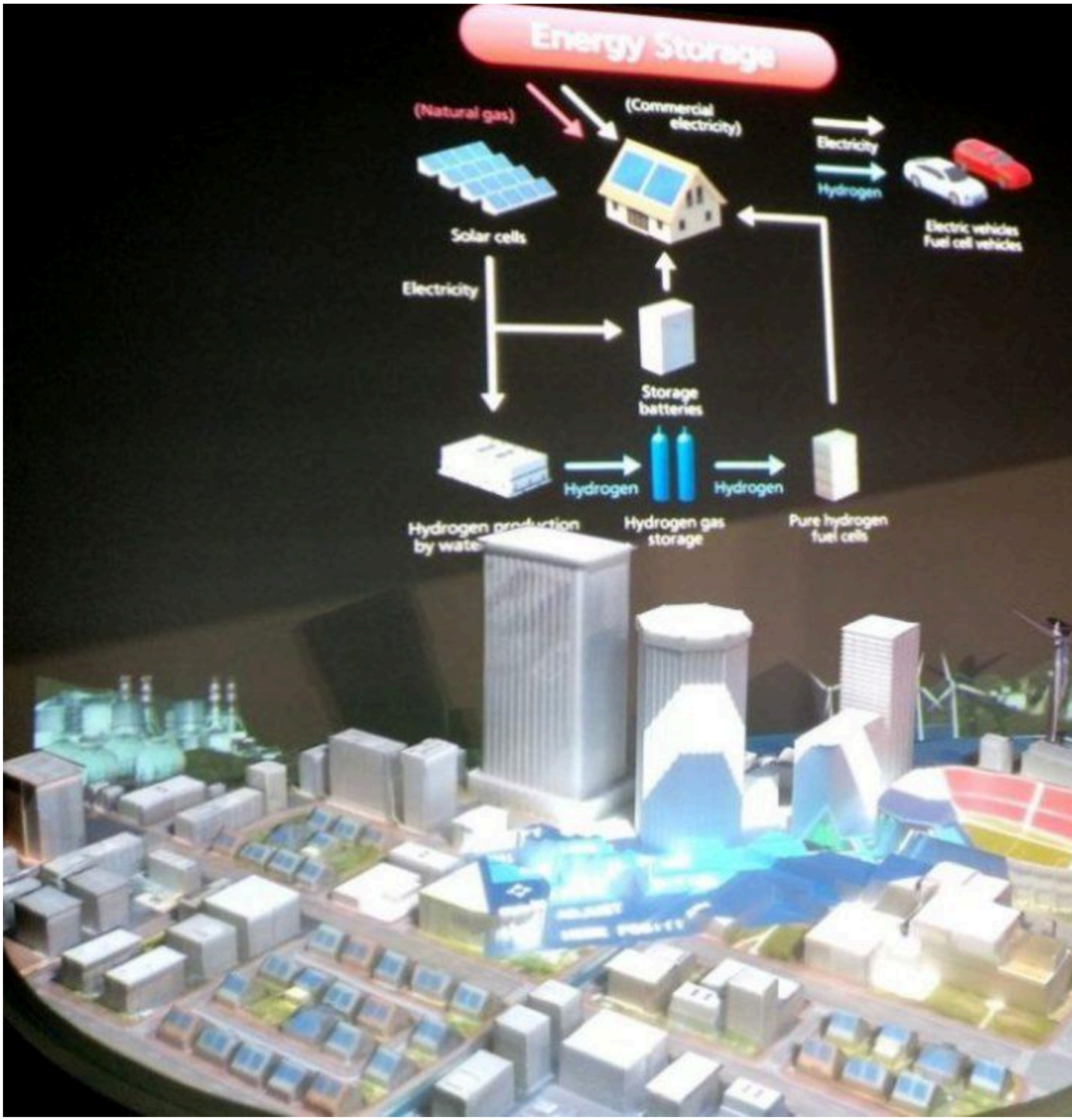
Коллега говорит, что Бишкеку тоже нужен проект по увеличению лесов и экологичному теплоснабжению. Более сорока поселков выросло вокруг Бишкека после цветных революций. Коммуникаций нет. Из-за нехватки тепла люди жгут автомобильные покрышки для отопления. «Над Бишкеком — смог и эмиссии двуокиси углерода».
Директор департамента Всемирного банка по окружающей среде и природным ресурсам в ответ рекомендует внимательно изучить новые проекты. В ноябре 2018-го Совет исполнительных директоров ВБ одобрил новую Рамочную программу партнерства между Всемирными банком и Кыргызстаном на 2019-2022 годы. Предусмотрено финансирование на сумму более $300 миллионов, включая финансирование для устойчивого роста, занятости и повышения уровня жизни кыргызстанцев.
«Смотрите статистику». Да, это любопытно. Китай реализовал 425 проектов на сумму в $62,26 млрд., Кыргызстан — 82 проекта на $1,53 млрд., Таджикистан — 71 проект на $ 1,18 млрд. Узбекистан с начала сотрудничества в 1992 году получил займы Всемирного банка на 48 проектов на сумму в $4,79 млрд. От Казахстана Узбекистан отстает почти в два раза, с Китаем лучше не сравнивать. Но вот самая свежая новость: Совет директоров Всемирного банка одобрил Узбекистану кредит на сто миллионов долларов в рамках проекта «Комплексное развитие средних городов».

Какие перемены ожидают выбранные проектом Каган, Чартак и Янгиюль? Встреча с банкирами завершена. Можно помечтать о будущем средних городов, посетив японский павильон.

Японский павильон тоже никак не отгорожен от движущейся толпы, разве что макетами ветряков, фотоэлектрических батарей и иными инновационными разработками. Они и привлекают внимание. Рассмотришь макеты, вникнешь в информацию на стендах — увлечешься перспективами умных городов. Это словосочетание стало популярным в Узбекистане. Часто употребляется. Но вот какой смысл вкладывают в него японцы.
К 2050 году Япония нарастит долю возобновляемых и «зеленых» ресурсов. Они станут

основной японской энергетики. Мирный атом после аварии на атомной станции «Фукусима-1» не популярен и от строительства новых блоков здесь воздерживаются. Государство поощряет использование энергии ветра и солнца, создание национальной системы высокоемких аккумуляторов, способных накапливать избыточную энергию и выдавать ее по мере необходимости, а еще развитие водородной энергетики.

В Японии под умным развитием городов понимают использование чистой энергии. Сейчас

возобновляемые источники энергии составляют 10 процентов в энергетическом балансе страны. Если в 2018-м ископаемое топливо превалирует как источник энергии, то в 2050 города Японии от него полностью откажутся. Поворотным для ВИЭ стал 2016 год. Энергия будущего вдруг стала энергией сегодняшнего дня. Размер затрат на добычу энергии из возобновляемых источников снизился до уровня затрат, связанных с ископаемыми видами топлива. За последние пять лет стоимость выработки солнечной энергии сократилась на 80 процентов. Ученые Киотского университета применили оптические технологии, чтобы создать надежные преобразователи тепла в электричество. Новый подход позволяет вдвое увеличить производительность солнечных элементов. Ожидается, что средняя стоимость ветровой и солнечной энергии к 2025 году сократится еще на 26-59 процентов.

Водород привлекает японцев как исключительно чистый источник энергии: результатом его применения является водный пар. Водород уже используется на автомобильном транспорте в качестве топлива, а также в «топливных батареях». К 2050 году, после завершения революции в автомобилестроении, не будет выбросов CO_2 от транспорта. Не будет их и при выработке энергии для нужд промышленности и городского хозяйства.

Не зря на COP-24 проводится так много параллельных заседаний, связанных с инновациями. Будь то африканские страны, страны Юго-Восточной Азии или Центральной Азии, инновации — возможность резко продвинуться вперед.

Продолжение см. [katovitse 4]

Наталия ШУЛЕПИНА
SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

20.12.2018